

Консульство Японии в Новосибирске в 1920-х — 1930-х годах (по материалам Государственного архива Новосибирской области)

© 2017

А.А. Инеева

В статье рассматриваются проблемы советско-японских отношений в 1920-х — 1930-х годах на примере Сибирского региона. В этот период именно Сибирь сыграла важнейшую роль в процессе восстановления торгово-экономических отношений между двумя странами. Однако события начала 1930-х годов привели к нарастанию напряженности между СССР и Японией, что отразилось и на региональных аспектах двусторонних отношений.

Ключевые слова: советско-японские отношения, консульство Японии в Новосибирске, внешняя торговля, экспорт зерновых.

Новый этап истории Сибири начинается с окончательного установления советской власти к началу 1920-х годов. В этот период Япония не только не признавала советское правительство, но и продолжала оккупацию дальневосточных районов страны, поддерживая белое движение. Лишь после вывода японских войск с территории России (1922 г.) и дипломатического признания Советского Союза (1925 г.) появилась возможность установления торгово-экономических связей между Сибирским регионом СССР и Японией.

В 1920-е годы после Октябрьской революции и Гражданской войны, был взят курс на превращение Сибири, в первую очередь ее западных районов, в индустриальный край. Таким образом, роль Сибирского региона во внешней торговле страны возрастала. Исследователь О.Л. Чернобай писала, что начиная с 1920 г. в Новониколаевск были переведены Сибирское бюро (Сиббюро) ЦК РКП (б) и Сибирский революционный комитет (Сибревком) — город становился административно-политическим центром Сибири¹. В 1925 г. был образован единый Сибирский край со столицей в Новониколаевске (в этом же году переименованным в Новосибирск).

В 1920 г. была учреждена должность особоуполномоченного по делам внешней торговли в Сибири и таким образом заложена основа для создания Сибирского отделения Наркомата внешней торговли (Сибвнешторг). Впоследствии было открыто и отделение Госторга (Государственная импортно-экспортная контора Наркомата внешней торговли)². Уже к середине 1920-х годов в Сибири появились представительства фирм Германии, Дании и других стран, что явилось следствием дипломатического признания Советского Союза многими странами.

Понимая важность Сибирского региона во внешней торговле с азиатскими странами, уже «10 сентября 1923 г. на заседании коллегии Народного комиссариата внешней торговли, состоявшемся в Москве, было принято решение о предоставлении

Инеева Анастасия Александровна, аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск). E-mail: didifgora@mail.ru.

Сибирской государственной импортно-экспортной конторе Наркомата внешней торговли (Сибгосторгу) права вести операции на внешних рынках Дальнего Востока, т.е. в Монголии, Китае и Японии»³. Одновременно советское правительство предпринимает активные попытки восстановить прерванные революцией и Гражданской войной отношения с Японией.

1 сентября 1923 г. в Японии произошло сильнейшее землетрясение, получившее название Великое землетрясение Канто (по названию района, подвергшегося разрушению). Бедствие нанесло огромный ущерб японскому государству, погибло несколько сот тысяч человек, почти полностью были разрушены Токио и Иокогама. Трагедия вызвала отклик по всему миру, в том числе и в нашей стране: помощь Японии, пострадавшей от стихии — «это историческое значение российского пролетариата, стоящего на страже угнетенных и обездоленных трудящихся масс»⁴. При Сибревкоме был организован Комитет помощи пострадавшему населению Японии. Были открыты два специальных счета для поступления пожертвований: № 44 в Промбанке и № 504 в Госбанке⁵. Через Красный Крест были переданы 10 тыс. рублей и продовольствие⁶. (Судно, перевозившее продовольственную помощь, было задержано японской стороной под предлогом нахождения в его трюмах антияпонской литературы.)

После подписания 20 января 1925 г. Пекинской конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией⁷ начинается новый этап в торгово-экономических отношениях Сибирского региона с Японией. В 1925 г. в Сибири был собран рекордный урожай зерновых. СССР нуждался в валюте, а Япония после землетрясения — в продовольствии. Сибирская пшеница обошлась бы Японии дешевле, чем импортированная из других стран. Поэтому когда из Токио пришло предложение продать торговым фирмам «Кавасаки Кисэн» и «Кабуки кайся» 20 млн пудов сибирской пшеницы, советские власти его приняли⁸.

Уже 28 сентября 1925 г. было создано заседание Комиссии Сибревкома по вопросу экспорта зерна в Японию. Учитывая «необходимость экспорта в Японию, Комиссия постановила возможным продажу 15 млн пудов пшеницы, вместо 20 млн»⁹. Однако предполагалось, что возможность увеличения экспорта до 20 млн пудов, как и запрашивала японская сторона, в будущем сохранится. Кроме того, Японии было предложено купить «другие культуры — рожь и овес (от 3 до 5 млн пудов)». Были определены примерные сроки поставок зерна (с правом советской стороны изменить эти сроки): 1 ноября 1925 г. — 1,5 млн пудов; 1 декабря 1925 г. — 2 млн; 1 января 1926 г. — 4 млн; 1 февраля 1926 г. — 4 млн; 1 марта 1926 г. — 2 млн; 1 апреля 1926 г. — 1,5 млн. Были назначены учреждения, отвечающие за экспорт зерна в Японию: Хлебопродукт (4 млн пудов), Сибкрайсоюз (3 млн), Сельскосоюз (2 млн), Госторг (2 млн), Госбанк (2 млн), Сибторг (2 млн)¹⁰.

В зависимости от качества зерна устанавливались цены — от 115 до 120 копеек за пуд зерна (пшеница самого высокого качества — 125 копеек за пуд)¹¹. Расчеты производились в пересчете на доллары или фунты стерлингов. Гарантии предполагалось запросить у одного из «первоклассных Японских банков», в том случае, если японская сторона потребует гарантии от СССР. Согласно архивным документам, в случае разногласий между двумя сторонами, все вопросы такого характера должны были решаться только через арбитраж¹².

Важно отметить, что начиная с марта по май 1925 г. с территории Сибири было поставлено на экспорт в Японию, не считая зерна, «лиственничной губы», льна, пеньки и др. на сумму свыше 100 тыс. рублей¹³. Это свидетельствует о постепенном увеличении региональной торговли между двумя странами. Однако позднее поставкам сибирского зерна помешали изменения на внешнеполитической арене, а произошедшие конфликты между двумя странами свели их на нет.

Пекинская конвенция 1925 г. привела к открытию в Новосибирске японского консульства, которое сыграло важную роль в развитии советско-японских отношений в регионе. Как пишет профессор В.Г. Дацышен, изначально открытие консульства в Новосибирске не предполагалось¹⁴. Но развитие Сибирского края, торговый обмен с которым был чрезвычайно выгоден Японии, способствовало открытию Японского консульства именно здесь — в административно-политическом центре Сибири.

Для консульства Сибревкомом было выделено отдельное кирпичное здание в центре Новосибирска по улице Ядринцевская 27-а и подготовлен основной список магазинов, которые должны были снабжать консульство продовольствием («АКОРТ», магазины ЦРК № 10, 11, 20 и мясные отделы)¹⁵. Япония выделила средства на открытие консульства. На протяжении всего периода работы консульства (1925–1937 гг.) на посты консулов и их помощников назначались опытные квалифицированные дипломаты. Ярким примером является назначенный на должность консула Симада Сигэру, который принимал активное участие в российско-японских и впоследствии советско-японских переговорах, был переводчиком во время Пекинской конференции, на которой была подписана Конвенция 1925 г. За свою работу Симада в 1925 и 1926 г. был награжден японскими орденами¹⁶. Всего же в консульство в Новосибирске за все годы были назначены четыре консула: Симада, Огата, Накамура и Каянаги.

Согласно инструкции «О порядке сношений органов Советской власти с консульскими представительствами иностранных государств в пределах РСФСР», НКВД СССР выдавал консульству специальное свидетельство с указанием в нем города, в котором будет находиться консульский пункт, и территория, в пределах которой будут осуществляться консульские функции¹⁷. Японское консульство в Новосибирске получило в «свое распоряжение» Сибирский край. Также консульству выдавались специальные заборные книжки для получения продовольствия на нужды консульства, по которым оно было обязано вести «ведомости потребления» и сводки по ним предоставлять в НКВД для отчетов¹⁸.

На начальном этапе работы консульство активно сотрудничало с сибирскими властями и общественностью. Уже в 1929 г. от консульства поступило предложение о возможности японских инвестиций в модернизацию транспортной системы Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим консулом Накамура в мае 1929 г. было направлено письмо начальнику Сибирского краевого административного отдела. В письме консул от имени японского правительства информировал, что Япония несет серьезные убытки из-за несовершенства транспортной системы Сибири и Дальнего Востока. Вследствие чего японское правительство просило сибирские власти оказать помощь в предоставлении сведений: о наименованиях учреждений и предприятий, занимающихся транспортом между железной дорогой и грузовладельцами в Сибирском крае; их капитале, учредителях и местонахождении главной конторы, отделений и агентств; количестве и местонахождении складов; транспортных средствах, провозной плате и тарифах; страховке, отчетности, общем количестве рабочих и служащих и т.п.¹⁹ Эта просьба обсуждалась на заседании в Сибревкоме²⁰. Консульству был дан ответ, что вопрос будет решен позже, но впоследствии эта тема совсем исчезла из переписки между консульством и Сибревкомом.

Отдельно нужно отметить, что японское консульство в Новосибирске стало своего рода промежуточным пунктом между Токио и Москвой. Именно через него в посольство в Москве и консульство в Одессе пересылался «Вестник Японского музея в Харбине», где наряду с другими материалами публиковались статьи по японо-советскому сотрудничеству и торговле²¹.

С начала 1930-х годов отношения между СССР и Японией кардинально меняются вследствие милитаристских амбиций последней по захвату Северо-Востока Китая, что отразилось и на работе консульства. В архиве сохранились сведения о «случайном» вскрытии дипломатической почты в мае 1930 г. Консулу Накамура, который

заявил о «недопустимости таких инцидентов, которые напрямую противоречат Пекинской конвенции 1925 г.»²² были принесены официальные извинения. Этот инцидент мало повлиял на отношения между консульством и сибирскими властями. Но уже к 1936 г. ситуация резко поменялась, к чему привело обострение противоречий в двусторонних отношениях в целом.

Одним из скандальных инцидентов, иллюстрирующих рост антияпонских настроений, явился случай, произошедший в январе 1934 г. У вновь прибывшего консула Каянаги в вагоне для иностранцев было украдено «носильное платье» из багажа²³. Расследование данного инцидента велось спустя рукава и практически ни к чему не привело. Одновременно местные власти сократили свои контакты с работниками японского консульства в Новосибирске и всячески старались ограничить японцев в поездках по территории Сибири. В архиве сохранилась жалоба консула Каянаги на имя советских руководителей в Новосибирске о том, что сотрудникам консульства Сайто и Одагири, отправившимся в поездку по Кузбассу, во всех их действиях мешали представители НКВД, которые не только следили практически за каждым шагом, но и препятствовали общению сотрудников консульства с населением²⁴.

К настоящему скандалу привели события в городе Бийске. В Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) имеется большое количество документов по данному инциденту. В августе 1936 г. консул Каянаги вместе с женой, будучи на отдыхе, решили посетить некоторые промышленные предприятия этого города. Бийская городская администрация получила распоряжение крайкома отказывать японскому дипломату в посещении любых предприятий и поездке по Чуйскому тракту, если на то не будет прямого разрешения из края²⁵.

Советско-японское противостояние в этот период приобрело явный конфронтационный характер, что привело к закрытию нескольких японских консульств на территории Советского Союза. Одним из первых было закрыто консульство в Новосибирске. Официальным основанием для закрытия послужил тот факт, что СССР имел в Японии шесть дипломатических учреждений, в то время как Япония — восемь, а это напрямую противоречило положениям Пекинской конвенции 1925 г. о равном обмене диппредставительствами. Также отмечалось, что в Сибири практически нет японского населения, а региональный товарооборот незначителен. 27 июля 1937 г. была передана нота НКВД СССР, в которой излагалось решение советского правительства. Японский МИД выступил против закрытия консульств в Новосибирске и Одессе, настаивая на необходимости работы этих диппредставительств. Однако советская сторона сочла эти требования необоснованными, и 19 августа 1937 г. последовала нота НКВД посольству Японии²⁶ о закрытии двух японских консульств в соответствии с принципом равного представительства. В Москве было принято решение о непризнании с 15 сентября за японским консулом в Новосибирске права выполнения им консульских функций в указанном пункте.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении 1920-х — 1930-х годов Сибирь играла значительную роль в развитии советско-японских торговых отношений. Япония рассматривала Сибирский регион как важнейший источник сырья и рынок сбыта. Однако нарастание напряженности между двумя странами привело к свертыванию многих перспективных совместных проектов. Экспорт зерновых, японские инвестиции в модернизацию сибирской и дальневосточной транспортной системы были сведены на нет, а первое дипломатическое представительство Японии в Сибири закрыто.

1. Чернобай О.Л. Международные связи города Новосибирска в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3(7). С. 123.

2. Там же. С. 123.

3. Там же. С. 125.

4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 976. Л. 1–2.
5. Там же. Л. 3.
6. Там же. Л. 14.
7. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией // Документы внешней политики СССР. М., 1963. Т. 8. С. 70–78.
8. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 2 а. Д. 53. Л. 128.
9. Там же.
10. Там же. Л. 128–128(об).
11. Там же. Л. 128.
12. Там же. Л. 128(об).
13. *Малышева М.П., Познанский В.С.* У истоков хлебного экспорта из Сибири в Японию (1925 г.) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 101–103.
14. *Дацышен В.Г.* Японское консульство в Новосибирске. Из истории советско-японских отношений // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. Пятые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы международной научной конференции 27 апреля 2012 г. Барнаул, 2012. С. 126–127.
15. ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 100. Л. 3–3(об).
16. *Дацышен В.Г.* Японское консульство в Новосибирске... С. 127.
17. ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 84. Л. 11–15.
18. Там же. Д. 100. Л. 27–27(об).
19. Там же. Д. 84. Л. 12.
20. Там же.
21. Там же. Д. 112. Л. 130–150.
22. Там же. Д. 100. Л. 3–3(об).
23. ГАО. Ф. Р-47. О.5. Д. 100. Л. 98.
24. Там же. Д. 220. Л. 139–140.
25. Там же. Д. 217. Л. 198.
26. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР посольству Японии в СССР. 19 августа 1937 г. URL: <http://istmat.info/node/38593>.